

Е.Н. Сидорова, канд. экон. наук, доцент,
Д.А. Татаркин, канд. экон. наук,
О.А. Козлова, д-р экон. наук, доцент¹,
г. Екатеринбург

ФИНАНСОВЫЕ ОСНОВЫ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ²

В статье показано, что важнейшим условием построения эффективной модели развития России, как и любого другого государства, является построение экономики, ориентированной на социальный прогресс. Раскрыто финансовое содержание социального воспроизводства. Приводятся результаты исследования функциональных взаимосвязей уровня финансовой достаточности регионов с уровнем их социального развития. Раскрыто содержание понятия «социальная ориентация экономики регионов». Показаны особенности оценки эффекта и определения эффективности социально ориентированной экономики.

Ключевые слова: социальная ориентация экономики регионов, социальный и экономический эффект, издержки социально ориентированной экономики, финансовые ресурсы, социальное воспроизводство, социальная привлекательность территорий.

Реформирование и модернизация российской экономики, ее интеграция в мировое хозяйство предопределили необходимость пересмотра подхода к выбору новых факторов инвестиционно-инновационного развития. Построение эффективной модели экономического развития России должно строиться исходя из общемировой тенденции формирования устойчивых социально ориентированных саморазвивающихся территориальных систем, в которых создаются условия для социальной

стабильности и экономического благополучия населения.

Восприятие человеческой личности не только как главного фактора, но и как цели общественного развития позволяет осознать, что наиболее ценные для общества качественные сдвиги в воспроизводственном процессе происходят не в материальной сфере, а в сфере, связанной с развитием человека и удовлетворением его потребностей. Уяснение и принятие этого основополагающего постулата позволяет правильно расставить акценты и определить цели экономического развития.

Целью социально ориентированной экономики региона является расширенное воспроизводство человеческого потенциала на основе повышения уровня и качества жизни. Нацеленность экономического развития на удовлетворение потребностей человека предполагает повышение запаса здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка населения. По мнению авторов, финансирование социального воспроизвод-

¹ Сидорова Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН; e-mail: katelen@mail.ru.

Татаркин Денис Александрович – кандидат экономических наук, заведующий сектором финансов и стратегического развития Института экономики Уральского отделения РАН; e-mail: tatarkin@mail.ru.

Козлова Ольга Анатольевна – доктор экономических наук, доцент, заведующий сектором социального развития региона Института экономики Уральского отделения РАН; e-mail: Olga137@mail.ru.

² Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 12-02-00266а «Управление финансовыми ресурсами в системе обеспечения социально-экономической привлекательности территорий».

ства населения является не столько расходами, сколько социальными инвестициями, которые обеспечивают развитие сферы социальных услуг. Повышение качества жизни, положительные процессы, происходящие в социальной сфере, обеспечивают привлечение на территорию высококвалифицированной рабочей силы. Приток экономически активного населения, повышение уровня заработной платы положительно скажется на формировании доходной части бюджета территорий, что является необходимым условием экономического развития на более современной инновационной основе.

Изучение причинно-следственных связей между экономическим ростом и социальным развитием территорий является важнейшим направлением в экономических исследованиях на протяжении значительного периода времени. Меняется лишь расстановка акцентов в этих исследованиях в зависимости от уровня развития страны в данный исторический период. В условиях возрастающей глобальной и региональной конкуренции, особенно в области качества жизни, все большую актуальность приобретают вопросы повышения социально-экономической привлекательности территорий.

В научной литературе понятие территориальной привлекательности рассматривается в основном лишь как инвестиционная привлекательность, под которой понимается совокупность имеющихся на территории условий (экономических, правовых, политических, социальных и др.), созданных для выгодного вложения инвестиций с целью развития национальной экономики. К таким условиям обычно относят:

- политическую стабильность и ее предсказуемость;
- уровень социально-экономического развития территории, характеризующий основными макроэкономическими показателями (уровень инфляции, темпы роста ВВП, объемы выпуска важнейших видов промышленной продукции, процентная став-

ка рефинансирования ЦБ РФ, дефицит бюджета и др.) и их прогноз на будущее;

- наличие и степень совершенства нормативных актов в области инвестиционной деятельности;
- социальную, в том числе и криминальную обстановку;
- степень инвестиционного риска и др. [1].

В настоящей статье территориальная привлекательность рассматривается авторами в более широком, социально-экономическом контексте, акцентирующем внимание на необходимости развития экономики территорий на инновационной основе. Особенность социально-экономического подхода к рассмотрению территориальной привлекательности связана с определением условий для социального инвестирования на территории, то есть состоянием и возможностью инвестирования в процесс воспроизводства человеческого капитала как наиболее дефицитного фактора, определяющего динамику регионального экономического роста.

Основы теории человеческого капитала были сформированы во второй половине XX в. в научных работах Г. Беккера и Т. Шульца [2, 3]. Основатели данной теории дали определение человеческого капитала в основном как совокупности инвестиций в человека, повышающей его способность к труду – образование и профессиональные навыки, которое с дальнейшим развитием теории существенно расширилось. Исходя из анализа проводимых экспертами Всемирного банка расчетов, в настоящее время в человеческий капитал включаются потребительские расходы – затраты семей на питание, одежду, жилище, образование, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели [4]. Его отличие от природных ресурсов, простого труда и физического капитала состоит в необходимости постоянно возрастающих инвестиций в его поддержание и развитие и наличие

значительного временного лага в отдаче от инвестиционных вложений.

В связи с этим уровень социально-экономической привлекательности территории характеризуется прежде всего такими показателями, как средний уровень доходов населения и степень их дифференциации; продолжительность жизни, состояние здоровья населения; уровень образования; уровень потребления материальных благ и услуг, обеспеченность домашних хозяйств товарами длительного пользования; уровень здравоохранения, качество предоставляемых медицинских услуг; состояние окружающей среды и др.

О важности усиления социального аспекта в воспроизводственном процессе свидетельствует мировой опыт. В развитых странах мира в конце 1990-х гг. в человеческий капитал вкладывалось около 70 % всех средств, а в физический – только около 30 %. При этом основную долю инвестиций в человеческий капитал в передовых странах мира осуществляет государство [5].

Отметим, что теория социального воспроизводства в современной экономической литературе практически не разрабатывается. Главное внимание уделяется воспроизводству общественного продукта. Термин «социальное воспроизводство» указывает на то, что предметом исследования являются отношения по воспроизводству человека и его способностей во всем многообразии их социальных качеств, в единстве с материальными предпосылками и социальными условиями их реализации [6].

Рост уровня образования и квалификации приводит к трансформации характера и структуры конечного потребления. Работники начинают предъявлять повышенные требования к качеству условий труда и производственной среды, а население в целом – к качеству товаров и услуг. Уровень жизни и социально-экономической стратификации населения являются прямым отражением того, насколько экономика учитывает потребности развития человеческого

капитала, в чьих интересах она функционирует, достаточно точно характеризуя условия социального воспроизводства.

Статистика, характеризующая социальную стратификацию, свидетельствует об активно идущих процессах социального расслоения общества, развивающихся по худшему сценарию

Данные по Свердловской области, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что за дореформенный период вплоть до 1990 г. в регионах шел процесс сглаживания дифференциации доходов населения. В последующие годы проводимые реформы спровоцировали резкое имущественное расслоение общества. В настоящее время данный процесс продолжается. В общей величине доходов растет (за счет всех остальных) только доля пятой, наиболее обеспеченной группы населения. Средний класс, к которому по доходному критерию можно отнести 3 и 4 группы населения и который призван обеспечивать социальную стабильность общества, не только не формируется, но, судя по данным, приведенным в таблице, имеет тенденцию к вымыванию. В таком обществе сложно ожидать формирования и развития конкурентных преимуществ, устойчивости к негативным процессам глобализации.

Низкий уровень покупательной способности заработной платы (в настоящее время около трех прожиточных минимумов в большинстве российских регионов), фиксируемый официальной статистикой, свидетельствует не только о сформировавшейся «трудовой бедности» в России, но как минимум еще о двух негативных фактах социальной несправедливости, снижающих социально-экономическую привлекательность территорий: росте предложения на рынке труда значительного количества рабочих мест с низким уровнем оплаты труда и социальной защиты, а также росте неформальной занятости населения, когда у работодателей имеются возможности выплачивать заработную плату по «серым схемам», усиливая дискриминацию на рынке труда.

В 2010 г. масштабы неформальной занятости в целом по России достигли 16,6 %, несколько снизившись по сравнению с 2009 г. В зависимости от субъекта Федерации количество неформально занятых в УрФО разнится от 5,1 % до 20,8 %. Свердловская область по этому показателю в 2010 г. находилась на среднем уровне по федеральному округу (12,4%) (табл. 2).

Таблица 1

Дифференциация населения Свердловской области по уровню денежных доходов [7]

Денежные доходы	1970 г.	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Всего, процентов	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20 %-м группам населения:								
первая (с наименьшими доходами)	7,8	10,1	9,8	6,1	5,9	5,4	5,2	5,2
вторая	14,8	14,8	14,9	10,8	10,4	10,1	9,8	9,9
третья	18,0	18,6	18,8	15,2	15,1	15,1	14,8	14,9
четвертая	22,6	23,1	23,8	21,6	21,9	22,7	22,5	22,6
пятая (с наибольшими доходами)	36,8	33,4	32,7	46,3	46,7	46,7	47,7	47,4
Децильный коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) в размах	13,5	13,9	15,2	16,6	16,2
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,387	0,395	0,409	0,421	0,417

Таблица 2

Занятые в неформальном секторе в России и в субъектах УрФО (в % к общей численности занятых) [8]

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Россия	18	18,4	19,6	19,5	16,6
Уральский федеральный округ	16	13,4	14,8	16,2	13,0
Курганская область	35	27,1	24,7	20,8	20,8
Свердловская область	14	14,4	15,2	16,6	12,4
Тюменская область	17	11,4	12,4	14,1	10,7
Ханты-Мансийский автономный округ	8	6,6	8,1	7,9	7,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	6	5,5	7,7	6,7	5,1
Челябинская область	11	11,1	14,5	16,7	14,3

Качественный аспект социального воспроизводства любой страны зависит от того, насколько адекватно сформулирована государственная социальная политика, цели, реализации которой связаны с повышением общественного благосостояния, обеспечением принципа социальной справедливости, формированием системы социальных гарантий.

Многие политики и экономисты, выступающие с высоких трибун, видят основной источник повышения доходов населения в экономическом росте. Ни у кого нет сомнений в том, что экономический рост – это база для повышения благосостояния населения, в тоже время сам по себе он не является гарантом снижения имущественного неравенства.

Какой вывод из этого следует сделать? Необходимо усиливать перераспределительные процессы в экономике в сторону снижения имущественного расслоения общества, что возможно на основе эффективно используемых в большинстве экономически развитых стран инструментов прогрессивного налогообложения. Многие, в особенности представители бизнеса, возражают против

этого, аргументируя свои доводы тем, что прогрессивное налогообложение в нашей стране уже было, но положительного эффекта не дало и существует риск ухода значительной части доходов опять в «тень». Все это так, и само по себе прогрессивное налогообложение не будет работать без дополнительных мер по формированию глобального государственного контроля за финансовыми потоками в стране.

Исходя из вышесказанного, стратегической целью государства в области социальной политики должны быть обеспечение безопасности и достойной жизни граждан России, консолидация российского общества на основе баланса интересов всех слоев населения.

В табл. 3 наряду с российскими, приведены показатели по трем европейским странам, отличающимся активной социальной политикой, но при этом сохраняющим сильные конкурентные позиции национальных экономик на мировых рынках.

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о превалировании в государственном бюджете России расходов на услуги органов государственного управле-

Таблица 3

Сравнительный анализ структуры расходов государственного консолидированного бюджета, % [9]

Страны	Год	Услуги органов гос. управления	Оборона, общ. порядок, безопасность	Экономические услуги	Защита окруж. среды	Услуги ЖКХ	Здравоохранение	Отдых, культура, религия	Образование	Соцзащита
Россия	2008	31,2	10,7	9,3	0,1	4,6	9,6	1,6	9,3	21,0
Норвегия	2008	10,9	6,1	9,0	1,5	1,5	16,9	2,7	13,0	38,4
Франция	2008	13,5	5,7	5,3	1,6	3,6	14,9	2,9	11,1	41,4
Швеция	2007	14,2	5,5	8,9	0,7	1,4	12,9	2,0	13,1	41,1

ния. На эту статью приходится более трети бюджетных затрат, что значительно больше, чем в развитых европейских странах. В то же время по доле расходов, выделяемых на решение социальных проблем таких, как развитие здравоохранения, образования, культуры, защиту окружающей среды, наша страна существенно от них отстает.

В связи с этим основной задачей в области социальной политики России является обеспечение роста и эффективности инвестиций в человека, и прежде всего в образование, здравоохранение, создание оптимальной среды обитания, что является неперенным условием повышения социально-экономической привлекательности и конкурентоспособности нашей страны в мировой экономике. Достижение этой цели предполагает наращивание финансового потенциала российскими регионами и обеспечение опережающего роста расходов,

выделяемых на социальное воспроизводство населения. В данном контексте роль оптимизации системы управления финансовыми потоками территорий существенно возрастает.

Финансовое содержание системы социального воспроизводства представляет собой совокупность финансовых потоков территории, связанных с формированием денежных доходов населения, потреблением социальных услуг населением, финансированием текущих и инвестиционных расходов в социальной сфере из бюджетных и внебюджетных источников (рис. 1).

На современном этапе социальная сфера России продолжает развиваться преимущественно на государственной основе. Вместе с тем все более заметную роль в социальной политике начинает играть бизнес, предпринимательский сектор. Формируется двухуровневая система производства и рас-

Рис. 1. Факторы финансового обеспечения социально-экономической привлекательности территорий

пределения социальных услуг. Государство гарантирует обусловленные конкретной ситуацией минимальные социальные стандарты, к которым относятся: минимальная заработная плата, минимальные размеры пенсий, нормативы бюджетного финансирования расходов на здравоохранение, нормы питания, нормы и нормативы льготного обеспечения лекарственными препаратами, нормы общей площади жилого помещения и пр. Частные структуры предлагают дополнительные услуги на платной основе.

Несмотря на позитивные перемены в области финансирования социальной сферы, по уровню развития и финансирования социальной сферы Россия на сегодняшний день значительно отстает от западных стран и, как следствие, имеет неконкурентный уровень социального воспроизводства населения. Оценка социального развития Российской Федерации в сравнении с экономически развитыми странами выявила ее значительное отставание. По уровню потребления социальных услуг Россия находится на последнем месте, отставая даже от бывших советских республик. При этом расходы из государственного бюджета на предоставление социальных услуг у нас достаточно высокие – 17 % ВВП. Россия находится на предпоследнем месте по развитости сферы платных социальных услуг – 3,3 % к ВВП, опережая по этому показателю только Республику Беларусь (2,7 % ВВП). От западных стран по этому показателю мы отстаем в 2–3 и более раз: Япония – 6,9 % ВВП, Германия – 7,4 %, Канада – 7,6 %, США – 20,7 % [10].

Для оценки ситуации представляет интерес такой показатель, как доля социальных расходов в общей сумме бюджетных расходов. По России он находится в пределах 60 %. Значительно большая часть бюджетных средств на финансирование социальных расходов выделяется странами ЕС. За последние годы в среднем по 25 странам доля социальных расходов в общей сумме бюджетных расходов составила более 70 %.

Учитывая крайне низкий уровень ВВП на душу населения, самые низкие социальные показатели в ВВП и их неудовлетворительную динамику, можно сделать вывод об отсутствии в нашей стране четко выработанной социально-ориентированной экономической политики. Повышение возможностей России в части социального воспроизводства населения, сближения с развитыми странами, требует значительного наращивания темпов социального развития, достижения уровня, опережающего темпы роста в развитых странах.

Важной характеристикой социальной ориентации экономики страны является уровень конечного потребления товаров и услуг населения, включая социальные, и уровень валового накопления основного капитала. По структуре распределения долей этих показателей в целом можно судить о реализуемой в стране стратегии развития: 1) либо ориентированной на человека и стимулирование внутреннего потребления населением товаров и услуг; 2) либо ориентированной на развитие производства и рост инвестиций за счет высокой нормы сбережения населением.

Большое влияние на эффективность социальной политики дотационных регионов оказывает система межбюджетных отношений. Финансирование развития социальной сферы в отсталых регионах производится за счет перераспределения Центром бюджетных источников из более экономически развитых территорий в менее развитые.

Реализация данного подхода позволяет решать вопросы социального воспроизводства в слаборазвитых территориях, создавать равные условия проживания населения и получения социальных услуг в разных по уровню развития регионах страны. Однако, если цель «выравнивание бюджетной обеспеченности» становится единственной, то территориальные органы власти не заинтересованы в увеличении объема собственных доходов, поскольку, если территория добывается увеличения собственных дохо-

дов, она получает меньший объем дотаций из вышестоящего бюджета, а если доходы падают, то увеличивается объем поступлений, ориентированных на выравнивание.

Указанная ситуация провоцирует безынициативность властей, рациональным становится формирование острodefицитных территориальных бюджетов, ориентированное на дальнейшее выравнивание за счет помощи из вышестоящих бюджетов. Решение вопросов социального воспроизводства ценой подавления стимулов к развитию практически у всех территорий России, по разной мотивации, и у доноров, и у реципиентов, является главным негативным последствием – высокими издержками проведения социальной политики в России.

Финансовое обеспечение регионов, как одно из определяющих условий их социального развития, зависит не столько от распределения и перераспределения заданного объема бюджетных финансовых ресурсов сколько от наполнения бюджетов, от объемов поступления средств в бюджеты, на которые главным образом оказывает влияние рост доходов предприятий и населения, образующих налогооблагаемую базу. Чем выше будут эти доходы, тем больше налоговых поступлений в бюджет может быть собрано при том же уровне ставок налогообложения, тем богаче станет региональный бюджет, а вслед за ним и федеральный.

Чтобы заработал финансовый механизм обеспечения социальной ориентации территориальных образований, ключевыми должны стать финансовые стимулы и рычаги, способствующие росту производства и повышению доходов хозяйствующих субъектов в регионе. Межбюджетные отношения по всей иерархии должны строиться таким образом, чтобы регионам и муниципальным образованиям было выгодно прилагать усилия для получения максимального экономического и финансового результата. Механизм достижения этого состоит в установлении прямой зависимости величины средств, оставляемых на территории в

виде их бюджетов и направляемых на финансирование социально-экономического развития территории, от эффективности их экономики.

Как вариант решения проблемы сочетания выравнивающей и стимулирующей функций может быть рекомендовано создание двух фондов на региональном уровне:

- фонда выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований;
- фонда финансового стимулирования муниципальных образований, который должен формироваться с целью стимулирования деятельности органов муниципальной власти, направленной на увеличение объема доходов бюджета муниципального образования и соответственно консолидированного бюджета области.

Целесообразно стимулирующую функцию межбюджетного регулирования ввести в регламент бюджетного процесса в качестве обязательного элемента.

Исследование функциональных взаимосвязей уровня финансовой достаточности регионов России с выполнением региональными бюджетами социальных обязательств перед населением (на основе анализа корреляционных зависимостей за последние пять лет по показателям социального воспроизводства и финансовой обеспеченности) позволяет сделать ряд выводов.

1. Действующая финансово-экономическая система России обеспечивает процесс простого социального воспроизводства человеческого потенциала в регионах. В силу преобладания перераспределительных отношений, осуществляемых по всей иерархии государственного бюджетного регулирования, отсутствует зависимость между финансовой обеспеченностью территориальных систем и расширенным воспроизводством социальной сферы. Представляется, что система социального воспроизводства должна быть не системой

перераспределения, а системой развития. Это требует скорейшего пересмотра принципов функционирования межбюджетных отношений в Российской Федерации и внедрения механизмов, активизирующих внутренние источники социально-экономического развития регионов.

2. В сложившейся ситуации одним из направлений снижения социальной асимметрии и повышения эффективности социально ориентированной экономической политики регионов могло бы стать стимулирование привлечения негосударственных инвестиций в социальную сферу и развитие коммерческой сферы предоставления социальных услуг. В социально ориентированной экономике рост денежных доходов населения неизбежно должен порождать повышение спроса на качественные социальные услуги – образовательные, медицинские, коммунальные и другие. Это должно стимулировать как развитие государственных социальных учреждений, так и появление на рынке социальных услуг новых частных коммерческих организаций. Как показал анализ, некоторые регионы уже начинают формировать модель развития экономики, основанной на ускоренном развитии коммерческой социальной инфраструктуры.

3. Социальная сфера органично встроена в экономической системе страны, обеспечивая занятость населения, формируются доходы населения и организаций, осуществляются инвестиции, начисляются налоги. Ее развитие, как и развитие любой другой производственной отрасли, напрямую влияет на экономику страны и регионов. Подобная взаимозависимость свидетельствует о том, что как состояние социальной сферы предопределяется уровнем экономического развития отдельных территорий и страны в целом, так и социальная сфера, в свою очередь, является фактором развития экономики.

Затраты на социальное воспроизводство – это не вынужденное отвлечение фи-

нансовых ресурсов из производственного процесса («проедание» средств), как это зачастую принято считать, а их вложение (социальные инвестиции) в перспективное экономическое развитие на более современной инновационной основе. Принципиальное значение при этом имеет определение оптимального соотношения финансовых ресурсов, направляемых на социальное развитие и в сферу производства.

4. Одним из факторов отставания социального развития страны является неумение оценить финансовые последствия наращивания объемов социального сектора. Происходит это в том числе и из-за сложности измерения социально-экономической эффективности инвестиций в данную отрасль с учетом сопряженных эффектов во всех секторах производственной и социальной сферы. Отсутствие единого мнения относительно сущности и меры эффективности обусловлено сложностью и многогранностью восприятия данной категории.

Функционирование отраслей социальной сферы связано, с одной стороны, с выполнением социальных функций, с другой – является фактором экономического роста. Поэтому при определении эффективности ее функционирования следует учитывать не только экономический, но и социальный эффект. Социальный эффект заключается в удовлетворении потребностей общества в важнейших социальных услугах – образовании, здравоохранении, культуре и т. д. Экономический эффект проявляется в увеличении валового продукта и росте важнейших макроэкономических показателей.

5. Важную роль для оценки эффекта и определения эффективности социального воспроизводства имеет учет связанных с ним издержек, которые необходимо рассматривать с двух сторон – непосредственно *издержки-расходы* и *издержки-последствия*. Издержки-расходы на обеспечение социально-экономической привлекательности территории определяются в размере,

необходимом для достижения среднероссийского уровня развития социальных отраслей в относительном и абсолютном выражении на душу населения.

Издержки-последствия характеризуют результаты социального воспроизводства, реализацию конкретных мер, направленных на развитие социальной сферы. Издержки-последствия могут быть положительными и отрицательными. Положительные, в конечном счете, заключаются в повышении уровня и качества жизни населения. Отрицательные последствия проявляются в ухудшении социальных условий проживания и жизнедеятельности отдельных категорий (групп) населения страны. Они могут возникнуть в результате необоснованного перераспределения экономических ресурсов в структуре ВРП от производительных отраслей экономики в пользу социальных, от валового накопления (инвестиций) в

пользу заработной платы и текущего потребления, что при недостаточном потенциале экономического роста в долгосрочной перспективе может привести к сужению экономической базы развития.

Повышение возможностей России в части социального воспроизводства населения, сближения с развитыми странами, требует значительного наращивания темпов социального развития, достижения уровня, опережающего темпы роста в развитых странах. Обеспечить это можно на основе неуклонного проведения активной социальной политики, создания соответствующего уровня экономической базы, достаточной для решения не только неотложных «горящих» проблем социального характера, но и для планомерного систематического наращивания экономической базы социального воспроизводства населения страны.

Список использованных источников

1. Современное состояние и оценка эффективности использования инвестиционных ресурсов в аграрном секторе / Ф.М.-Г. Топсахалова, Р.Р. Лепшокова., Д.А. Койчуева. М. : Изд-во «Академия Естествознания», 2009.
2. Becker Gary S. Human Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964.
3. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y., 1968.
4. Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. 2003. № 2.
5. Человеческий капитал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org>.
6. Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека. М., 1988. С. 10–11.
7. Социально-экономические показатели регионов России: стат. сб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
8. Обследование населения по проблемам занятости // Ежеквартальный статистический бюллетень : стат. сб. Росстат. М., 2010.
9. Россия и страны мира. 2010 : стат. сб. Росстат. М., 2010. 372 с.
10. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Финансовый потенциал регионов и их социально-экономическая привлекательность. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2013. 385 с.